

Кроме того, что он стал выше, изменилась и его внешность. Раньше Чу И выглядел совсем ребенком, и хотя он был мастером поболтать, впечатление производил вечно пришибленного паренька. Прошел год, и вот он внезапно превратился в настоящего парня. Хотя их разделяло всего три года, Янь Хан впервые, глядя на Чу И, поймал себя на мысли, что перед ним — ровесник. Правда, в еде он остался прежним: ел с таким азартом, что на кончике носа даже проступили капельки пота.

— Ты не, будешь есть? — подняв голову, спросил Чу И.

— Буду, — Янь Хан отпил немного пива.

— Ты что, собираешься, съесть, вместе с шампурами? — Чу И кивнул на его тарелку.

Янь Хан усмехнулся, взял шпажку с куриными хрящиками и откусил кусочек. Он не ужинал, был довольно голоден, но сейчас аппетит куда-то пропал. Внезапное появление Чу И принесло ему нечто большее, чем просто сюрприз. Шок, трогательность, тревога — все это нахлынуло разом, не оставив в душе места даже для чувства голода.

Чу И, пока ел, почти не говорил. Янь Хан молчал, и он тоже продолжал беззвучно жевать, время от времени поднимая взгляд и протягивая ему шпажку с мясом.

— У вас там учеба началась? — спросил Янь Хан.

— Послезавтра, — ответил Чу И. — Военная подготовка.

— И ты все равно примчался листовки раздавать? Так стараешься ухватить каждую свободную минуту?

— Я, я постоянно подрабатываю, уже целый год, — закончил фразу Чу И и слегка гордо улыбнулся. — Я на учебу сам, сам зарабатываю, еще и на проезд.

— Кем работаешь? — Янь Хан удивился. Чу И, который раньше лишний раз боялся от стены отойти, вдруг пошел работать? Да еще и целый год?

— В боксерском зале, убираюсь, — Чу И улыбнулся. — Босс сделал, мне поблажку.

— Круто, — засмеялся Янь Хан, но тут же осекся, задумавшись: — Ты приехал на учебу, тебе дома что, совсем денег не дали?

Улыбка Чу И быстро погасла. Он доел шашлык из баранины и только после этого тихо отозвался:

— Угу.

— Я и сам, сам справлюсь, — добавил он.

Когда они закончили и пришло время платить, Чу И опередил Янь Хана и сунул деньги в руки хозяину заведения.

— Ты чего тут, в богача играешь? — спросил Янь Хан.

— Твои деньги, богач, — ответил Чу И, — ты же только что, дал мне.

— Оу, — Янь Хан посмотрел на него. — И богачу все равно нужно, чтобы ты его угощал?

— Я всегда хотел, угостить, тебя вкусно, — сказал Чу И. — Настоящим пиром.

— Ну, сегодняшний пир удался на славу, — сказал Янь Хан.

— Потом будет, еще круче, — пообещал Чу И.

Когда они вышли из Шашлычной у Ли, Янь Хан достал телефон посмотреть время: десять вечера. Он немного заволновался:

— У вас в общежитии есть комендантский час?

— Не знаю, — Чу И замер.

— Уже десять, — сказал Янь Хан. — Автобусы больше не ходят, давай я вызову тебе...

Он осекся на полуслове, глядя на Чу И. Тот смотрел в ответ, но быстро отвел взгляд, явно смутившись.

— Не поедешь обратно, да? — спросил Янь Хан.

Чу И не ответил, прислонился к фонарному столбу и стал наблюдать за проезжающими мимо машинами.

— Ты заика или глухой? — Янь Хан легонько пнул его.

— Глухой, — Чу И повернулся к нему.

Янь Хан посмотрел на него.

— Не поеду, — сказал Чу И и тут же добавил: — Можно?

— Можно, почему нет? — ответил Янь Хан. — Ты теперь не дома, никто ругаться не будет.

— Угу, — Чу И улыбнулся.

— Пошли, надо еще купить чай для Дяди Цуя, — сказал Янь Хан. — Он, наверное, уже с ума сходит в ожидании.

— Вы живете, вместе? — Чу И внезапно напрягся. Он боялся, что если сейчас пойдет с Янь Ханом, то этот Дядя Цуй решит, будто он какой-то сталкер.

— Не вместе, он живет в соседнем корпусе, — ответил Янь Хан.

— О, — Чу И выдохнул, и его шаг стал легче. — А дядя, еще пьет молочный, чай?

— Ты делай паузы в правильных местах, а? — Янь Хан рассмеялся.

— Молочный чай, а? — переспросил Чу И.

— Ага, он без этого вечером жизни не мыслит. — Янь Хан привел его к магазинчику, постучал по прилавку и окликнул девушку, которая уже клевала носом, лежа на столе: — Ограбление! Деньги на бочку!

— Босс только что забрал выручку! — девушка подпрыгнула на месте.

Увидев Янь Хана, она засмеялась и хлопнула по столу:

— Ты совсем с катушек съехал?

— У тебя что, на любой вопрос есть заготовленный ответ? — сказал Янь Хан. — Так мастерски ответила.

— Ну да. Какой чай? — спросила девушка.

— Лимонный кофе, — сказал Янь Хан.

— Окей, — девушка споро принялась за дело, а потом бросила взгляд на его спутника: — Твой брат?

— Угу, — кивнул Янь Хан. — Похожи?

— Неа, — ответила она. — Ты выглядишь добродушнее, а он какой-то... не из простых.

— Да ладно? — Янь Хан обернулся на Чу И. Прошел год, и Чу И удостоился такой оценки? Странно. Может, образ «мальчика для битья» настолько глубоко засел у него в голове, что, даже замечая перемены в Чу И, он все равно продолжает видеть в нем ребенка, которого нужно опекать.

— Почему вы, братья, совсем не похожи? — спросила девушка.

— Мы, просто так уродились, — сказал Чу И.

Девушка опешила и расхохоталась так, что не могла остановиться. А когда упаковала чай и передала им, снова взглянула на Чу И и опять прыснула со смеху.

— Ты так мастерски очаровываешь девушек, даже не замечаешь, — сказал Янь Хан, глядя на Чу И.

— Я нет, — ответил тот. — Я ведь не умею, фокусы показывать.

Янь Хан хмыкнул.

— Покажи мне еще раз, какой-нибудь, — Чу И повернулся к нему.

— Зачем? — спросил Янь Хан.

— Хочу посмотреть, — ответил Чу И. — Все равно ты ведь сейчас, ни за кем не ухаживаешь.

— Язык у тебя по-прежнему без костей, — заметил Янь Хан.

— На, — Чу И выудил монетку и протянул ему.

Янь Хан вздохнул и, продолжая идти, положил монетку на пальцы: — Смотри.

— Угу, — кивнул Чу И.

Янь Хан по старой привычке ловко перекатил монетку по пальцам, слегка тряхнул рукой — и она исчезла.

— Ого! — воскликнул Чу И, продолжая подыгрывать. — Куда делась!

Янь Хан завел руку ему за спину и легонько коснулся его щеки: — Здесь.

Чу И обернулся и забрал монетку из его руки.

— Не хочешь поаплодировать? — спросил Янь Хан.

Чу И промолчал, глядя на монету у себя в ладони.

— Что такое? — Янь Хан склонился к нему.

— Я очень, скучал по тебе, — тихо произнес Чу И.

Я скучаю по тебе.

Я так сильно скучаю.

Янь Хан, я так скучаю.

Каждый раз, проходя мимо дома, где жил Янь Хан, Чу И всегда смотрел в ту сторону, но ни разу не решился перейти дорогу и пройти мимо самого входа. Позже квартиру снова сдали — семье из трех человек. Каждый раз, проходя мимо, он видел маленького ребенка в ходунках, который неуклюже врезался в косяк двери.

Следы Янь Хана и Дяди Яня стали совсем тусклыми. И чем меньше оставалось шансов найти хоть какую-то зацепку, тем сильнее становилась тоска. Он боялся, что если хоть на минуту перестанет думать о них, то забудет все окончательно. Он так сильно скучал по Янь Хану. И так боялся, что это чувство навсегда останется его единственным спутником.

И вот теперь, идя по улице бок о бок с Янь Ханом, слыша его голос, чувствуя прикосновение к его руке, если слегка качнуться в сторону, и даже имея возможность заказать фокус — он наконец вернулся в реальность.

Он нашел его. Янь Хан никуда не делся, он здесь. Янь Хан не назвал его ненормальным, не прятался и не стал отстраняться из-за того, что произошло с папой. Когда тревога отступила, тоска превратилась в чистое, лишенное всякой примеси чувство — настоящее, глубокое скучание.

Но подобных сентиментальных слов он никогда не произносил. Сказать такое вслух? На его взгляд, это возможно лишь в двух случаях: либо к тебе «пришла смелость, подаренная Лян Цзинжу», либо слова вырвались сами собой.

Скорее всего, они вырвались сами. До того, как открыть рот, он и сам не знал, что хочет сказать. А произнеся, сам же поразился. «Чу И, ты что вообще такое несешь?»

Янь Хан усмехнулся и лишь слегка похлопал его по плечу, ничего не ответив. Наверное, эти слова прозвучали так, что Янь Хан просто не нашелся, что ответить.

Жилой комплекс, где жил Янь Хан, был довольно элитным, и у ворот стоял охранник с каменным лицом. Чу И видел этот ЖК на карте, но карта показывала только дорогу до самого входа, внутрь не попасть. Теперь, следуя за Янь Ханом, он чувствовал что-то странное — спокойствие и странное ощущение чего-то до боли знакомого.

<http://bllate.org/book/18095/1747675>